

Н.Н. Аблажей*

N.N. Ablazhey*

**Итоги реализации
Программы переселения
соотечественников для восточных
регионов России в 2007–2012 годах**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-18

УДК 94:314.15(571)«2007/2012»

Выходные данные для цитирования:

Аблажей Н.Н. Итоги реализации Программы переселения соотечественников для восточных регионов России в 2007–2012 годах // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 195–202. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-18.pdf>

**Results of the Implementation
of the First Stage of the Compatriots
Resettlement Programme for the
Eastern Regions of Russia (2007–2012)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-18

How to cite:

Ablazhey N.N. Results of the Implementation of the First Stage of the Compatriots Resettlement Programme for the Eastern Regions of Russia (2007–2012) // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 195–202. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-18.pdf>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the modern repatriation policy of Russia concerning the implementation of the first stage (2007–2012) of the governmental “Programme of voluntary resettlement of compatriots living abroad” for the regions of the Siberian and Far Eastern federal districts (SFD and FEFD). Attention is focused on the analysis of both the federal component of the programme and regional resettlement modules. In 2007 the Programme involved 7 regions of Siberia and the Russian Far East, by 2012 their number had increased to 14. Most of projects proposed by the regions of Siberia and the Russian Far East were aimed to develop the border regions, industrial macro-regions and urban agglomerations. In the SFD migrants preferred the Novosibirsk, Omsk, Irkutsk regions and the Krasnoyarsk Krai, in the FEFD – the Primorsky Krai. The Siberian and Far Eastern regions have drawn the interest of resettlers from Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Kyrgyzstan. In 2007–2012 in the framework of the Resettlement Programme Siberia and the Russian Far East hosted about 24,500 migrants. The programme’s approach and its pilot nature allowed resettling people based on the formed priorities. However, the state once again tried to regulate migration. As a result, the voluntary migration actually became a planned resettlement, with a focus on a specific place of residence, which reduced to naught the very principle of voluntariness and significantly reduced the effect of the programme implementation.

Keywords: repatriation; planned resettlement; compatriots; post-Soviet space; Siberia; the Far East.

The article has been received by the editor on 27.07.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу современной репатриационной политики России в свете реализации первого этапа (2007–2012 гг.) государственной «Программы добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом» для регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (СФО и ДФО). Акцент сделан на анализе как федеральной компоненты программы, так и региональных переселенческих модулей. В 2007 г. в программу включились семь регионов Сибири и Дальнего Востока, к 2012 г. в реализации программы участвовало 14 регионов. Большинство проектов, предложенных регионами Сибири и Дальнего Востока, было ориентировано на развитие приграничных районов, промышленных макрорегионов и городских агломераций. В СФО мигранты отдали

* **Аблажей Наталья Николаевна**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org
Ablazhey Natalia Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

предпочтение Новосибирской, Омской, Иркутской областям и Красноярскому краю, в ДФО – Приморскому краю. Сибирские и дальневосточные регионы вызвали интерес у переселенцев из Казахстана, Узбекистана, Украины и Киргизии. В рамках Программы переселения Сибирь и Дальний Восток за 2007–2012 гг. приняли около 24,5 тыс. переселенцев. Программный подход и пилотный принцип позволили реализовывать переселение по территории страны с учетом сформированных приоритетов. Однако государство в очередной раз попыталось регулировать миграцию, в результате чего добровольная репатриация стала фактически плановым переселением, с жесткой привязкой к конкретному месту проживания, что свело на нет сам принцип добровольности и существенно снизило эффект от ее реализации.

Ключевые слова: репатриация; плановое переселение; соотечественники; постсоветское пространство; Сибирь; Дальний Восток.

Распад Советского Союза активизировал миграцию. Россия стала центром постсоветской миграционной системы, внешний ресурс прироста населения страны оказался сосредоточен в основном на постсоветском пространстве. В 1990-е гг. возвратная миграция представляла собой политическое и экономическое бегство значительных масштабов: за десятилетие в Россию в качестве беженцев и вынужденных переселенцев прибыли около 3 млн русских¹, поэтому перед российской властью не стояла задача выработки этнически ориентированной миграционной политики. На фоне сокращения беженского потока в связи со стабилизацией положения национальных меньшинств в постсоветских странах, сопровождавшегося резким ростом нелегальной иностранной трудовой миграции, политика в отношении русскоязычного населения ближнего зарубежья на рубеже 1990–2000-х гг. была скорректирована. Диаспора перестала восприниматься как геокультурная периферия, российские власти стали уделять существенно больше внимания ее положению и вопросам возвращения на историческую родину. Репатриация русского и, шире, русскоязычного, населения представляла интерес, во-первых, в контексте формирования механизмов законной и контролируемой миграции и, во-вторых, в плане улучшения демографической ситуации в России.

Несмотря на смену приоритетов, инерция в политике переселения ощущалась еще долго. Закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»² был принят в мае 1999 г. и, хотя в нем декларировалось, что репатриация стала приоритетным направлением российской иммиграционной политики, в практическую плоскость ее перевели только спустя несколько лет. В феврале 2006 г. по поручению Президента была создана межведомственная рабочая группа по разработке государственной программы переселения. В апреле того же года Комиссия по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Общественной палаты России рекомендовала Правительству предусмотреть разработку Федерального закона «О репатриации в Российскую Федерацию».

На Втором всемирном конгрессе соотечественников, состоявшемся в Санкт-Петербурге в октябре 2006 г., в котором участвовали делегаты от русских диаспор из 100 стран мира, Президент В.В. Путин заявил о начале реализации широкомасштабной государственной программы по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Заявление вызвало большой общественный резонанс в силу актуальности «русского» вопроса после распада СССР. Напомним, что накануне распада СССР внутрисоюзная русская диаспора составляла 25,3 млн чел., из них половина проживала в неславянских республиках СССР; еще около 4 млн чел. составляли представители других коренных народов России. После 1991 г. все они оказались за пределами своей исторической родины. Как следствие, одним из знаковых процессов этого периода стал массовый исход русскоязычного населения из бывших советских республик. В целом в течение 1990-х гг. численность русской

¹ Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы. М., 2013. С. 91, 174.

² Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1999. № 22. Ст. 2670. (В этот закон вносились изменения в 2002, 2004, 2006, 2008, 2009 и 2010 гг.).

диаспоры в постсоветских странах сократилась на 7,5 млн, из них почти 3 млн чел.³ выехали в Россию.

Разработанная Правительством программа по добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, на период 2006–2012 гг. была утверждена Указом Президента от 22 июня 2006 г.⁴ На ее реализацию были запланированы значительные средства. Россия готова была принять за этот период около полумиллиона мигрантов (несмотря на оценки миграционного потенциала русской диаспоры в 3–4 млн чел⁵). Согласно плану Федеральной миграционной службы, в 2007 г. в страну должно было прибыть порядка 50 тыс. чел., в 2008 г. – 100 тыс., в 2009 г. – 150 тыс., в последующие годы – в среднем по 100 тыс. чел. За пять лет предусматривался прием 443,2 тыс. чел., из которых 132,4 тыс. – главы семей и/или участники госпрограммы⁶. На первом этапе, в 2007–2009 гг., мероприятия программы распространялись только на лиц, постоянно проживающих за рубежом. С 2010 г. программу распространили на соотечественников из числа лиц, постоянно или временно проживающих на законном основании на территории страны, но только в тех субъектах Федерации, которые участвовали в ее реализации. Соответствующие изменения были внесены в план мероприятий госпрограммы.

Для обеспечения взаимодействия с российскими общинами с целью пропаганды и реализации программы репатриации была разработана нормативно-правовая база, касающаяся организации в странах СНГ и Балтии представительств Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ. Отметим, что Россия здесь столкнулась с явным противодействием со стороны властей некоторых стран ближнего зарубежья, что во многом обуславливалось трансформацией политики в отношении национальных меньшинств, либерализацией в сфере гражданства, вызванной массовым отъездом русских в 1990-е гг. и потерей для стран СНГ интеллектуального потенциала и квалифицированной рабочей силы. Наибольшее сопротивление реализации программы переселения русского и русскоязычного населения вызвала в Казахстане и на Украине. В 2006 г. вместо 11 зарубежных представительств ФМС России удалось открыть лишь пять: в Латвии, Туркмении, Таджикистане, Киргизии и Армении. Лишь к марту 2008 г. был согласован вопрос об открытии представительств в статусе временных групп в Казахстане и Узбекистане. На Украине и в Молдавии сотрудники ФМС получили возможность действовать только через дипломатические представительства России. В остальных государствах бывшего СССР, где имелись русскоязычные общины, координационные функции возлагались на российские консульские учреждения. К 2012 г. сеть репатриационных представительств удалось расширить за счет Молдавии и Украины. При 16-ти консульских учреждениях России в девяти странах (Азербайджан, Беларусь, Германия, Израиль, Казахстан, Литва, Узбекистан, Эстония, Украина) функционировали временные группы ФМС и МИД. На содействие репатриации были ориентированы 60 загранучреждений МИД РФ в 40 странах. Тем не менее, расширение заграничного аппарата миграционного ведомства в первые годы реализации репатриационной программы не сказалось кардинальным образом на росте численности репатриантов. С 2010 г. прием анкет для участия в программе стали вести и территориальные органы ФМС России.

Реализация политики в области переселения возлагалась на Межведомственную комиссию, функционирующую при участии федеральных органов государственной власти,

³ Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 28.

⁴ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

⁵ Накануне запуска программы Институтом диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) (Москва) в шести государствах СНГ (Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Украины), а также в двух непризнанных государственных образованиях (Приднестровье и Южной Осетии) по заказу МИД России, в соответствии с решением Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, был проведен мониторинг состояния русской диаспоры и анализ миграционных ожиданий.

⁶ Эти цифры упоминаются в связи с проверкой в мае 2009 г. Счетной палатой России реализации программы переселения соотечественников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/19may2009/sp.html> (дата обращения: 11.05.2021).

Администрации Президента и Аппарата Правительства, имевшую свои подразделения на уровне регионов. Воплощение программы в жизнь поручили ФМС, полномочия которой, помимо нормативно-правового регулирования переселения, сводились к согласованию деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти. На местном уровне ответственность за реализацию программы переселения возложили на отделы по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев управлений ФМС, а также департаменты труда и занятости населения. В последних принимались решения о приеме и трудоустройстве соотечественников на данной территории. В сферу компетенции региональных управлений ФМС входили постановка на учет, выдача разрешений на временное проживание и натурализацию.

Несмотря на общероссийский статус программы и выделение средств из госбюджета, федеральный центр с самого начала предложил регионам в срочном порядке разработать собственные переселенческие модули, как компоненты федеральной программы. Регионы, участвующие в программе, постановлением Правительства разделялись на три («А-Б-В») категории: 1) приграничные территории; 2) территории, требующие привлечения мигрантов на реализацию крупных инвестпроектов; 3) территории с устойчивым развитием.

В 2007 г. были определены 12 пилотных регионов для приема переселенцев: Калининградская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Тверская, Тюменская, Иркутская, Новосибирская и Амурская области, Красноярский, Приморский и Хабаровский края. Несколько регионов получили отказ, в основном по причине недоработки дорожных карт. В 2010 г. количество принимающих регионов возросло до 20, в том числе Кемеровская область и Камчатский край. В последующие два года в программу включились почти все регионы Сибирского (за исключением республик Алтай, Хакасия и Тыва) и Дальневосточного (кроме Якутии, Чукотки и Магаданской области) федеральных округов. Таким образом, к 2012 г. в реализации программы участвовало 14 регионов Сибири и Дальнего Востока⁷.

Условием включения региона в реализацию программы была разработка собственного регионального модуля переселения, который вступал в силу после соответствующего решения Правительства. Большинство проектов, предложенных регионами Сибири и Дальнего Востока, были ориентированы на развитие приграничных районов, промышленных макро-регионов и городских агломераций. Красноярский край и Кемеровская область предложили миграционные проекты, призванные стимулировать развитие Приангарья и северо-запада Кузбасса. Регионы, граничащие с Казахстаном и Китаем, сделали акцент на стимулирование миграции исключительно на приграничные территории. Омская и Иркутская области, Приморский край предпочли вариант равномерного расселения мигрантов по всей территории, с акцентом на поселения городского типа. В Приморском крае предусматривалось также компактное переселение в сельскую местность религиозных общин соотечественников (староверов), с возможностью обеспечения для них обособленного образа жизни и самозанятости.

Неоднозначно складывалась ситуация с натурализацией репатриантов. Многим в России и зарубежье казалось продуктивным решение «русского вопроса» через введение института

⁷ Участие регионов Сибири и Дальнего Востока в реализации госпрограммы репатриации отражены весьма фрагментарно в статьях Н.Н. Аблажей, В.В. Безгачевой, К.В. Григоричева и Ю.Н. Пинигиной, А.В. Дробницы, М.Н. Скворцова и др. (См.: *Аблажей Н.Н.* Реализация Программы добровольного переселения соотечественников в Новосибирской области // *Сибирь. Деревня. Город: Сборник научных статей.* Новосибирск, 2011. С. 133–147; *Безгачева В.В.* Государственная программа по добровольному переселению в Россию соотечественников глазами переселенцев в 2000-е гг. (на примере регионов Сибирского федерального округа) // *Вестник Томского государственного университета.* 2016 № 406. С. 33–39; *Григоричев К.В., Пинигина Ю.Н.* Региональная миграционная политика в Иркутской области // *Миграционная политика в регионах РФ: законодательство и правоприменительная практика.* Калининград, 2009. С. 156–176; *Дробница А.В., Скворцов М.Н.* Реализация государственной политики по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на Дальний Восток России в 2007–2017 гг. (на примере Хабаровского края) // *Власть и управление на Востоке России.* 2017. № 4. С. 30–38; *Мишук С.Н., Тайорова М.А., Беспалова Н.В.* Переселение соотечественников в Дальневосточный федеральный округ: проблемы и их решения // *Власть и управление на востоке России.* 2014. № 2. С. 54–61).

двойного гражданства, и в Законе РФ о гражданстве 2002 г. оговаривался его разрешительный характер. Упрощенный (по сути регистрационный) порядок приобретения гражданства был возможен также на основании международных соглашений. Во второй половине 1990-х гг. Россия подписала три таких соглашения: двусторонние – с Казахстаном (в конце 2008 г. Казахстан в одностороннем порядке денонсировал соглашение) и Киргизией; четырехстороннее – с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией.

Накануне реализации репатриационной программы лишь четверть заявителей получали гражданство в регистрационном порядке, остальные – в упрощенном. Наиболее эффективно работала только часть 4 статьи 14 Закона о гражданстве. Благодаря ей смогли получить гражданство в упрощенном порядке, без пятилетнего ценза оседлости, соотечественники из числа граждан СССР, зарегистрированные в России по месту жительства или получившие вид на жительство по состоянию на 1 июля 2002 г. В 2008 г. статья 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» была дополнена: предусматривался порядок упрощенного получения гражданства соотечественниками, проживающими в участвующем в реализации государственной программы по добровольному переселению соотечественников субъекте Федерации и имеющими статус временного проживания; снималось также ограничение на обязательное владение русским языком. Процедура натурализации подразумевала постановку на миграционный учет, получение статуса временного проживания сроком на три года, оформление вида на жительство (постоянное проживание). Получение гражданства определялось возможностью получения права на временное проживание в России. Разрешение на временное проживание не предоставлялось, если по истечении трех лет со дня въезда в РФ заявитель не имел постоянного жилья. Фактически шанс включиться в программу получили только те соотечественники, которые уже имели статус лица, временно или постоянно проживающего в стране. В 2010 г., согласно поправке к Закону о соотечественниках, человек, получивший разрешение на временное проживание, мог сразу подать заявление на получение гражданства Российской Федерации, которое рассматривалось в двухмесячный срок. На практике только половине переселенцев удалось в сжатые сроки получить разрешение на временное проживание и, соответственно, приобрести российское гражданство. Подобное ограничение существенно тормозило реализацию переселенческой программы.

Социально-правовой статус участника программы был тесно связан с вопросами социально-экономической интеграции. Поскольку государственная поддержка переселения включала только оплату переезда и выплату «подъемных», ряд регионов СФО и ДФО принял решение о выплате дополнительных пособий на проживание, аренду жилья, повышение квалификации за счет местных бюджетов; в ряде предусматривались выплаты малоимущим переселенцам. Наиболее острыми для переселенцев стали вопросы трудоустройства и проживания, от решения которых во многом зависела успешность адаптации, поскольку легализация переселенца в качестве участника программы была возможна только при наличии места работы. В условиях низкой мотивации регионального бизнеса, который мог предложить переселенцам в основном низкооплачиваемые или непрестижные рабочие места, вопросы трудоустройства и/или переквалификации прибывших легли в первую очередь на муниципальные власти.

Регионы брали на себя обязательства помочь в приобретении жилья и создать маневренный жилфонд, где переселенцы могли бы разместиться минимум на полгода, до приобретения гражданства. Однако полноценный фонд социального жилья создать так и не удалось, а отсутствие гражданства не давало возможность получить ипотечный кредит. Власти пытались обойти данное ограничение, предоставляя статус постоянного жилья некоторым категориям жилых помещений, где компактно проживали участники программы переселения. На конец 2010 г. в центрах временного проживания, гостиницах и общежитиях размещалось около 8 % переселенцев, в жилье по найму – около 81, постоянное жилье имели менее 11 %⁸. Другими

⁸ Подсчитано по: Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения

словами, власти на местах не смогли обеспечить репатриантов дешевым социальным жильем.

Что касается общих масштабов, то в Россию прибыло (с учетом включившихся в программу из числа проживавших в стране) 125 424 чел., в том числе в 2007 г. – 685 чел., в 2008 г. – 8 346, в 2009 г. – 9 219, в 2010 г. – 12 881 чел., в 2011 г. – более 31,4 тыс., в 2012 г. – 62,3 чел. (в официальной статистике, начиная с 2011 г., стали приводиться только округленные данные)⁹. Плановых показателей достигнуть не удалось. Наиболее провальным оказался 2007 г. Согласно статистике региональных отделов ФМС, за 2007–2010 гг. численность переселенцев с учетом членов семей составила в целом по стране 31 131 чел., в том числе в регионах СФО – 3 775 чел., ДФО – 996 чел.¹⁰ Следует заметить, что в первые годы действия Программы данные о численности переселенцев, представленные, с одной стороны, ФМС, и Росстатом, с другой, имеют незначительные расхождения. Так, согласно данным Росстата за 2008–2010 гг. (с учетом статистики за 2007 г.), СФО принял 3 284 чел., ДФО – 1 009 чел. За два последующих года, предусмотренных программой переселения, по данным Росстата, регионы СФО приняли 12 522 чел., в том числе: Новосибирская область – 4 779 чел., Республика Бурятия – 105, Алтайский край – 1 257, Забайкальский край – 501, Красноярский край – 2 143, Иркутская область – 3 048, Кемеровская область – 794 чел.; регионы Дальнего Востока – 7 396 чел, в том числе: Камчатский край – 912, Приморский край – 2 882, Хабаровский край – 1 630, Амурская область – 1 266, Сахалинская область – 286 и Еврейская автономная область – 420 чел.¹¹ Суммирование данных позволяет утверждать, что в рамках Программы переселения Сибирь и Дальний Восток за 2007–2012 гг. приняли около 24,5 тыс. переселенцев.

В СФО мигранты отдали предпочтение Новосибирской, Омской, Иркутской областям и Красноярскому краю, в ДФО – Приморскому краю. Сибирские и дальневосточные регионы вызвали интерес у переселенцев из Казахстана, Узбекистана, Украины и Киргизии. Однако во всех восточных регионах-участниках программы количество прибывших от числа ожидаемых к въезду за первые три года колебалось на уровне 10–20 %, а в последующие два года – 50–60 %, что в целом составило только треть от планируемых показателей¹². Еще одной проблемой стало оседание переселенцев. Повсеместно фиксировались факты как не прибытия в места вселения участников программы, так и возвращения в страны исхода. В таких случаях решениями судов предусматривались компенсационные выплаты от участников программы, но реализовать их удавалось крайне редко¹³.

Итоги первого этапа Программы переселения наглядно показали как сильные, так и слабые ее стороны. Дуализм политики России был обусловлен, с одной стороны, ставкой на масштабную репатриацию, а с другой – на расширение «русского культурного присутствия» в постсоветских странах. Широкое толкование понятия «соотечественник» – не только и не столько этнического русского, сколько лица, отождествляющего себя с русским языком и российской ментальностью, давало широкие возможности привлечения в страну выходцев из бывшего СССР, однако российские власти не пошли по пути автоматического предоставления гражданства соотечественникам, желающим въехать или уже въехавшим в страну. Государство, взяв на себя расходы по репатриации и адаптации пере-

---

субъектов РФ в период 2007–2010 гг.; Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2011 (дата обращения: 11.05.2021).

⁹ Подсчитано по данным мониторинга реализации программы за 2011–2012 гг.

¹⁰ Подсчитано по: Мониторинг реализации... за 2011 г. [Электронный ресурс]. https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring/2011 (дата обращения: 11.05.2021).

¹¹ Агрегированные данные Росстата приведены на форуме агрегированные данные Росстата приведены на сайте «Домой в Россию. Программа переселения» [Электронный ресурс]. URL: <https://back2russia.net/index.php?/topic/2722-statistika-gos-programmy/> (дата обращения 19.05.2021).

¹² Дробница А. В., Скворцов М. Н. Реализация государственной политики... С. 32.

¹³ Мишук С.Н., Тайорова М.А. Беспалова Н.В. Переселение соотечественников в Дальневосточный... С. 59.

селенцев, в первую очередь из числа трудоспособного населения, рассчитывало получить быстрый экономический эффект. Программный подход и пилотный принцип позволил реализовывать переселение по территории страны с учетом сформированных приоритетов. Однако государство в очередной раз попыталось регулировать миграцию, в результате чего добровольная репатриация стала фактически плановым переселением, с жесткой привязкой к конкретному месту проживания, что свело на нет сам принцип добровольности и существенно снизило эффект от ее реализации. В сентябре 2012 г. Указом Президента РФ была введена в действие новая редакция «Государственной программы по содействию добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Планировалось, что она будет действовать до 2020 г., но уже в декабре 2012 г. программа получила статус постоянно действующей.

Литература

Аблажей Н.Н. Реализация Программы добровольного переселения соотечественников в Новосибирской области // *Сибирь. Деревня. Город*: сб. науч. ст. Новосибирск, 2011. С. 133–147.

Безгачева В.В. Государственная программа по добровольному переселению в Россию соотечественников глазами переселенцев в 2000-е гг. (на примере регионов Сибирского федерального округа) // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 406. С. 33–39.

Григоричев К.В., Пинигина Ю.Н. Региональная миграционная политика в Иркутской области // *Миграционная политика в регионах РФ: законодательство и правоприменительная практика*. Калининград, 2009. С. 156–176.

Дробница А.В., Скворцов М.Н. Реализация государственной политики по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на Дальний Восток России в 2007–2017 гг. (на примере Хабаровского края) // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 4. С. 30–38.

Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы / ред. О.Д. Воробьева, А.В. Топилин. М., 2013. 257 с.

Мищук С.Н., Тайорова М.А. Беспалова Н.В. Переселение соотечественников в Дальневосточный федеральный округ: проблемы и их решения // *Власть и управление на востоке России*. 2014. № 2. С. 54–61.

Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // *Социологические исследования*. 2011. № 4. С. 24–34.

References

Ablazhey, N.N. (2011). Realizatsiya Programmy dobrovol'nogo pereseleniya sootchestvennikov v Novosibirskoy oblasti [Implementation of the Voluntary Resettlement Program for Compatriots in the Novosibirsk Region]. In *Sibir'. Derevnya. Gorod: Sbornik nauchnykh statey*. Novosibirsk, pp. 133–147.

Bezgacheva, V.V. (2016). Gosudarstvennaya programma po dobrovolnomu pereseleniyu v Rossiyu sootchestvennikov glazami pereselentsev v 2000-e gg. (na primere regionov Sibirskogo federalnogo okruga) [State Program for the Voluntary Resettlement of Compatriots to Russia Through the Eyes of Settlers in the 2000s. (on the Example of the Regions of the Siberian Federal District)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 406, pp. 33–39.

Drobnitsa, A.V., Skvortsov, M.N. (2017). Realizatsiya gosudarstvennoy politiki po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom, na Dalniy Vostok Rossii v 2007–2017 gg. (na primere Khabarovskogo kraya) [Implementation of the State Policy to Assist the Voluntary Resettlement of Compatriots Living Abroad to the Russian Far East in 2007–2017 (by the Example of the Khabarovsk Krai)]. In *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. No. 4 (81), pp. 30–38.

Grigorighev, K.V., Pinigina, Yu.N. (2009). Regional'naya migratsionnaya politika v Irkutskoy oblasti [Regional Migration Policy in the Irkutsk Oblast]. In *Migratsionnaya politika v regionakh RF: zakonodatelstvo i pravoprimenitel'naya praktika*. Kaliningrad, pp. 156–176.

Mishchuk, S.N., Tayorova, M.A. Bespalova, N.V. (2014). Pereseleniye sootchestvennikov v Dal'nevostochnyy federal'nyy okrug: problemy i ikh resheniya [Resettlement of Compatriots to the Far Eastern Federal District: Problems and Solutions]. In *Vlast' i upravleniye na vostoке Rossii*. No. 2 (67), pp. 54–61.

Rybakovskiy, L.L. (2011). Migratsionnyy potentsial: kriterii otsenki i sovremennyye masshtaby [Migration Potential: Assessment Criteria and Current Scope]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 24–34.

Vorobieva, O.D., Topilin, A.V. (Eds.). (2012). Migratsionnoe dvizheniye naseleniya: teoriya, politika, praktika, perspektivy [Migration Movement of the Population: Theory, Policy, Practice, Prospects]. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovaniye. 364 p.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021 г.